
СЛОВО УЧАСТНИКАМ IV РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА (Москва, 24–25 мая 2005 г.)

И. А. ГОБОЗОВ

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ ОБЪЕКТИВНОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ

Философы провели свой очередной съезд. Как участник съезда хочу поделиться своими первыми впечатлениями. Не буду касаться организационной стороны. Это особый разговор. Но не могу не коснуться содержательной стороны съезда. Я разочарован. Нет никакого движения мысли вперед. Слов много, а мыслей нет. Невольно вспоминается Пушкин. Он писал, что есть такая бессмыслица, которая происходит от недостатка чувств и мыслей. Но этот недостаток заменяется словами. Большинство наших философов волевыми неволей заразились постмодернизмом, и поэтому у них, как у всех постмодернистов, мыслей нет, а слов много. Отсюда – словоблудие. Я руководил подсекцией по философии истории. Меня поразили безграмотные выступления многих участников. Люди просто перестали заниматься самообразованием. Выступающие даже не в состоянии были четко и ясно сформулировать свои позиции. Они иной раз несли такую ахинею, что если бы это происходило на экзаменах со студентами, то я бы всем им поставил двойки.

Мы получили возможность свободно излагать свои мысли. Но мы должны чувствовать свою **научную ответственность** за каждое письменное или устное слово.

Тема конгресса – «Философия и будущее цивилизации». Но ни один пленарный доклад не был посвящен будущему цивилизации. Это будущее фактически не рассматривалось и в тезисах участни-

ков конгресса. Зато обсуждались такие темы, как «Топология играющего тела в современности» или «Сущность и возможности развития лидерского габитуса». Нет анализа современного общества, переживающего не лучшие времена. Профессор В. В. Орлов из Перми попытался сказать об этом, но его согнали с трибуны. Создается впечатление, что наши философы **живут на другой планете**. Не могу не вспомнить в этой связи П. Л. Лаврова. В 1860 году он опубликовал работу «Три беседы о современном значении философии». В ней он показывает, что в Германии философия имеет большое теоретическое значение. Она проникла в беллетристику, поэзию и даже в обыденную жизнь. Во Франции философия приобрела колоссальное практическое значение. Она превратилась в своего рода знамя практической борьбы.

Выражаясь современным языком, в Германии и Франции философия была востребована обществом. В Германии эта востребованность имела теоретический характер, а во Франции – практический.

Что касается России, то, по мнению П. Л. Лаврова, у нас философия не имела ни практического, ни теоретического значения. Она не востребована обществом. Поэтому есть сторонники разных западных философов, но нет философских школ и направлений. Зато каждый провозглашает себя создателем какой-то своей философии и категорически отвергает чужие мысли и идеи. Но с его смертью умирает и его философия. Грустно. Очень грустно.

И все же хорошо, что время от времени собираются съезды и конференции. Философы получают возможность встретиться со своими знакомыми и друзьями, обменяться мнениями и т. д. и т. п. Поэтому хочу выразить признательность руководству философского общества за организацию этих мероприятий.